

По поведению Сюэ Юаня было ясно, что он не боится, что его обнаружат.

На самом деле, унижение придворного чиновника прямо перед императорским дворцом было пощечиной императору. Он послал столичных солдат патрулировать и арестовывать всех, кто нарушает общественный порядок.

Однако, несмотря на то, что несколько злодеев были пойманы, они не нашли ни одного из тех, кто избил Чу Вэй в тот день.

Чу Вэй был ученым. Даже если он часто занимался боевыми искусствами, чтобы укрепить свое тело, он не мог сравниться с профессионалами, в конце концов. Он чувствовал, что люди, напавшие на него в переулке в тот день, были явно решительными, быстрыми и жестокими, намеренно выбирая места, где не будет необратимых повреждений, но будет больше всего.

Его лицо не пострадало. Он совсем не выглядел пострадавшим. Это было сделано специально.

Кроме Сюэ Юаня, Чу Вэй не мог вспомнить никого другого, кто мог бы стоять за этим, но ему не удалось поймать его след.

Когда Гу Юаньбай проснулся, он увидел бы Сюэ Юаня, ожидающего в стороне. Будущий регент был очень толстокожим. Охранники ждали его у дворца, а он вспомнил о своих обязанностях главного инспектора и встал перед Гу Юаньбаем во весь рост.

Он был рядом, когда тот переодевался, и был рядом, когда ему завязывали волосы. Иногда, когда Гу Юаньбай хотел выпить стакан воды, он приносил его раньше, чем Тянь Фушэн.

Сюэ Юань не знал почему, но он терпеть не мог, когда рядом с Гу Юаньбаем крутились люди со злыми намерениями. Обычно Сюэ Юань и Чу Вэй не заботились друг о друге, но при мысли о том, что Чу Вэй имеет виды на молодого императора, он не мог подавить в себе убийственное желание, поднимавшееся из глубины его сердца. Гу Юаньбай, наверное, и не подозревал, с каким трудом ему удалось подавить в себе желание прямо ударить Чу Вэй мечом.

Вскоре наступил день весенней охоты.

Перед рассветом того дня тысяча кавалерии и пехоты устремились к охотничьим угодьям. Конница исследовала обширную равнину, а пехотинцы отправились в густой лес. После того как две команды полностью исследовали охотничьи угодья, они посылали кого-нибудь сообщить об этом императору.

Императорская охота была не только развлечением, но и преследовала множество политических и стратегических целей, которые можно объяснить одним-двумя предложениями.

В тот день Гу Юаньбай был одет в аккуратный наряд для верховой езды и охоты, совсем не похожий на обычный. На нем были инкрустированные аксессуары, которые звенели, когда он двигался. При себе он имел лук и стрелы, а также небольшой арбалет, который легко было спрятать. Его длинные волосы были завязаны в высокий хвост, что придавало ему внушительный вид.

После нескольких дней отдыха и восстановления сил он выглядел в этот день очень хорошо. Большая группа людей ждала снаружи. Гу Юаньбай оттолкнул дворцового слугу, который хотел привести в порядок его одежду, и громко сказал: "Пошли!".

Взметнулись красные знамена, послышался стук лошадиных копыт. Гу Юаньбай поднял свой халат и взобрался на послушную, высокую лошадь.

Его одежда для верховой езды с вышитой красно-золотой головой дракона развевалась вместе со знаменами.

Из заботы о благополучии Гу Юаньбая лошадь была оснащена всевозможным оборудованием и покрыта мягкой подушкой. Конь шел ни быстро, ни медленно по направлению к охотничьим угодьям.

Князья и министры сопровождали императора. Чем ближе они были к императору, тем больше проявляли его благосклонность.

Лошадь двигалась очень медленно, у нее была сбруя и подушка. Гу Юаньбай чувствовал себя очень комфортно. Когда они добрались до охотничьих угодий, кто-то выпустил животных, и они поспешно разбрелись повсюду. В это время нужно было, чтобы император выпустил первую стрелу.

Гу Юаньбай хотел показать себя с лучшей стороны. С тех пор как несколько дней назад он тренировался, чтобы выпустить одну стрелу. Ему не нужно было выпускать множество стрел и каждый раз натягивать полный лук. Ему даже не нужно было ловить добычу. Гу Юаньбаю просто нужно было стрелять. Он не мог смириться с тем, что не может стрелять.

Взял лук и стрелы в руки, достал из спины стрелу с пером, положил стрелу на тетиву, прицелился и отпустил.

С жужжанием стрела с оперением стремительно полетела вперед и попала в заднюю ногу оленя среди бегущих животных.

"Отлично!!!"

"Стрельба Его Величества великолепна!"

Принцы и министры, которые уже планировали льстить ему, несмотря ни на что, разразились бурными аплодисментами. Они были так взволнованы, что их лица покраснели, а голоса становились все выше и выше, боясь, что другие превзойдут их в этом.

Гу Юаньбай счастливо улыбался и с улыбкой слушал похвалы вокруг себя. Когда они почти закончили, он сказал: "Ну что ж, пойдете на охоту. Собирайтесь здесь через два часа. Тогда мы увидим, кто из вас поймал больше добычи. Тогда вас ждет великая награда!"

Придворные поскромничали, и принц Хэ выехал на своем коне вперед. Он взглянул на Гу Юаньбая, который был одет в сильно красную одежду, выгодно подчеркивающую его лицо. Принц Хэ нахмурился, а затем взял инициативу в свои руки и умчался как ветер.

После ухода принца Хэ, члены императорской семьи и чиновники ушли, последними последовали сыновья придворных и чиновников.

В воздухе поднимались дым и пыль. После того, как Гу Юаньбай приказал слугам приготовить инструменты для приготовления добычи, он также медленно поехал на территорию со своей охраной.

Он не хотел отвлекать внимание своих чиновников. Охота была для императора не столько развлечением, сколько возможностью показать себя. Как он уже говорил Цинь Шэну, он должен быть как строгим, так и снисходительным, и теперь, как начальник, он не мог присвоить себе заслуги подчиненных.

С первого взгляда охотничьи уголья выглядели ярко-зелеными, вызывая приятное ощущение свежести. По обширной равнине время от времени пробегали несколько хищников. Гу Юаньбай велел охранникам выпускать стрелы по своему усмотрению. Кроме того, тот, кто охотился больше всех, получал награду. Как только он это сказал, большинство мужчин уже были готовы двинуться в путь. Капитан стражи спокойно спросил: "Ваше Величество, победитель определяется по размеру добычи или по количеству?"

Гу Юаньбай немного поразмыслил и с улыбкой ответил: "Это зависит от того, кого из дичи труднее поймать".

Для победы кролики и фазаны не годились. Охранники посмотрели друг на друга, и многие из них взглянули на Сюэ Юаня.

История о том, как главный инспектор подавил бандитов, распространилась по всей столице, и, естественно, они знали об этом. Они слышали истории от солдат, которые сражались с врагом вместе с Сюэ Юанем, и знали, что Сюэ Юань действительно сумасшедший и способен убивать людей. В прошлый раз, когда они проиграли матч по цюцзюй с капитаном стражи Чжаном, они были достаточно унижены. Если они проиграют Сюэ Юаню, то императорская гвардия будет обречена.

Сюэ Юань посмотрел на них и улыбнулся, внешне выглядя вежливым, но на самом деле он был взволнован.

Его высокомерный вид заставил других гвардейцев долгое время усмехаться над ним.

Один человек не мог сравниться с Сюэ Юанем, но они не верили, что трое или четверо из них не могут сравниться.

Охранники были воодушевлены, и Гу Юаньбай был рад этому, так как ехал медленно и неторопливо. Даже в соревнованиях по верховой езде и стрельбе эти охранники не могли оставить Гу Юаньбая. Они могли только воспользоваться случаем и вовремя пустить стрелы, когда вокруг были животные.

Время от времени раздавался звук пробивающих воздух перьевых стрел, и охранники не могли подавить своего волнения. Гу Юаньбай не мог удержаться от смеха, чувствуя, как в его сердце поднимается гордость. Он тоже достал из колчана стрелу с пером, натянул лук и прицелился в лису с рыжим, как огонь, мехом.

Лиса испугалась звука стрелы и отпрыгнула в сторону.

Гу Юаньбай поднял бровь и уже собирался выстрелить, когда увидел, что мимо него быстро пролетела еще одна стрела, ударила лису в шею и повалила ее на землю.

Гу Юаньбай посмотрел в сторону. Сюэ Юань уже положил лук и стрелы на место. Он сошел с коня, подошел к стреле, взял лисицу за шею и осторожно сказал: "У этой лисицы нет здравого смысла. Сам император стреляет в нее, как она смеет прятаться?".

Гу Юаньбая это позабавило, и он намеренно прицелился в Сюэ Юаня. "Почему бы тебе самому не поддержать ее, не охранять Сюэ, а потом мы сможем выстрелить в нее еще раз?"

"Мех дикой лисы мягкий и яркий, и он ровного рыжего цвета". Сюэ Юань шагнул вперед, потряс дикую лису и с улыбкой сказал: "Ваше Величество, было бы жалко застрелить ее насмерть, да и меху это повредит".

<http://bllate.org/book/15154/1338860>